

некоторых событиях тех времен он поведал моим родителям, а они уже – мне и моей сестре. Прадед рассказывал, как началась война, как проходила мобилизация. Людей собирали в центре населенного пункта, чаще возле школы. Атмосфера была напряжённой, но паники, на удивление, не было. Кто-то плакал, кто-то смеялся, не осознавая происходящего, все пытались услышать свежие новости. И после того, как на крыльцо вышел один из военных, шум прекратился. Военный говорил о войне, призывал защищать свою родину. Это событие прадед не мог забыть, об этом он вспоминал всю свою жизнь.

Мой прадед Музыка Василий Григорьевич по отцовской линии встретил войну в возрасте 15 лет. Когда немцы пришли забирать людей для работ в Германию, он успел спрятаться, но его сестёр и братьев забрали. Ушел в партизанский отряд, погиб в Смоленской области в 1942 году. По окончании войны его сёстры и братья вернулись на родину. Информации о нём почти не сохранилось, но память о нем в моей семье жива.

Послевоенное время запомнилось моим родным тем, что множество людей было убито, огромное количество детей осталось без отцов.

Моя бабушка рассказывала, что людям приходилось жить в землянках. Дома отстраивались всеми жителями деревень. Война сплотила людей, сделала их милосердными, отзывчивыми друг к другу. Каждый работал на совесть и старался быть полезным, заметным. Очень многих людей можно вспомнить только в превосходной степени. В этом, наверное, и состоит сила государства, чтобы каждому человеку была дана возможность быть полезным и востребованным государству. Только в единстве наша сила.

Можно сказать, моим родным повезло, ведь, несмотря на то, что пережили, они остались живы. Но сколько людей погибло, сколько матерей потеряло своих сыновей, а жёны – мужей. Сколько судеб погубила война, а сколько сердец истязала. Да, война закончилась давно. Но мы всегда должны помнить о ней, о том, что пришлось пережить людям, не понаслышке знавшим то страшное время. Мы должны научиться ценить мирную жизнь, ведь именно ради неё отдавали жизни наши предки. История не прощает, когда её забывают и, что хуже всего, предают.

М. Д. Великанов

Научный руководитель – С. А. Елизаров,

д. и. н., профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин,

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого»,

г. Гомель, Республика Беларусь

НАЦИСТСКИЙ ГЕНОЦИД НА ТЕРРИТОРИИ ЛОЕВСКОГО РАЙОНА (1941-1943 ГГ.)

В годы Великой Отечественной войны на временно оккупированных белорусских землях нацисты целенаправленно осуществляли заранее разработанный план геноцида, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя. В апреле 2021 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. 14 декабря 2021 г. Палата представителей Национального Собрания Республики Беларусь приняла Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа», которым предусмотрены меры наказания за отрицание геноцида белорусского народа [1].

Цель представленной работы – на основе анализа литературы, документов и воспоминаний очевидцев выяснить, какими методами проводили захватчики геноцид населения Лоевского района на протяжении всего периода оккупации с 26 августа 1941 по 16 октября 1943 гг., сделать соответствующие выводы.

Лоевский район был оккупирован в ночь с 26 на 27 августа 1941 г. Согласно воспоминаниям очевидцев, в первые дни своего пребывания немецкие войска еще не проводили массовых казней среди населения. Так, житель Лоева, Анатолий Тимофеевич Пинчук вспоминает вход немцев в городской поселок следующими словами: «Сначала немцы нас не тронули. Мы с изумлением смотрели на них – такие сытые, довольные, казалось, совсем-совсем добрые» [2].

Уже на первоначальном этапе немцы начали воплощать в жизнь свой чудовищный план «Ост». Оккупанты не стремились брать на себя ответственность за массовые убийства советских граждан. По этому они начали проводить вербовку предателей Родины для вступления в отряды вспомогательной полиции [3, с. 108-109]. Однако, как показывают источники, жители района не стремились массово вступать в вспомогательную полицию: в разведсводке Лоевского партизанского отряда «За Родину» говорилось, что по состоянию на 8 декабря 1942 г. на весь Лоев насчитывалось 32 полицая. Всего на территории Лоевского района их количество не превышало 52 человек [3, с. 127]. Как свидетельствует Т. Пинчук, сотрудничать с оккупантами местное население не желало. Многие из полицаяев шли служить под угрозой расстрела себя или своих близких родственников. Как удалось установить автору, только один гражданин со всего района, уроженец деревни Крупейки по кличке Бодя, вышел встречать оккупантов с хлебом и солью добровольно [2].

Первыми, кого начали уничтожать захватчики, стали евреи. Согласно данным профессора Л. Смиловицкого, в 1939 г. в Лоеве проживало 539 евреев. К сожалению, мне не удалось выяснить, какой процент евреев эвакуировался из Лоева. Однако, как показывают источники, большинство тех, кто остались, были люди преклонного возраста, дети или больные. Уже в сентябре 1941 г. начали первые убийства евреев. В этом месяце без всякого мотива немцами были арестованы: Лев Кобринский, Мотель Ганкин, Гирш Левин, заведующий аптекой Борис Кантор и Залман Рахлин. После ареста их запрягли в телегу с бочкой воды, били палками и прикладами винтовок. Затем всех вывели на берег Днепра и расстреляли. В октябре 1941 г. гомельскими полицаями было убито 12 евреев возрастом от 12 до 80 лет. Однако наиболее тотальное уничтожение евреев было организовано местными полицаями в ноябре 1941 г. под руководством заместителя начальника Лоевской полиции по кличке Ковпенец. Полицаями было расстреляно около 100 человек. По неполным данным за 1941 г. в Лоевском районе было уничтожено не менее 117 евреев или 22 % от всего довоенного еврейского населения Лоевского района 1939 г. [4].

Жителям Лоева запрещалось в ночное время выходить на улицы, собираться по несколько человек. Однако при работе над темой автор не обнаружил факты массовых казней казнях белорусского населения в 1941 г. На взгляд автора это объяснялось еще низкой активностью партизан. Как показало проведенное автором исследование партизанского движения на Лоевщине, лоевский партизанский отряд «За Родину» был образован еще до оккупации 21 августа 1941 г. и на протяжении осени 1941 г. действовал в междуречье р. Днепр и Сож, за пределами района. По этой причине, возможно, оккупанты в 1941 г. еще не проводили массовых казней.

Новый этап в проведении политики геноцида начался весной 1942 г., когда по всей республике активизировалось партизанское движение. В конце 1941 г. партизаны перебазировались на территорию Уборковского сельсовета Лоевского района. За 1942 г. партизанами отряда уничтожено 4 полицейских участка, сожжено 2 немецких самолета, разбита и сожжена баржа, везущая награбленное у мирных жителей продовольствие. Силами партизанского отряда пущено под откос 9 вражеских эшелонов, повреждено 9 паровозов и большое количество вагонов. Всего было уничтожено 490 оккупантов [5, с. 141-144]. Всяческую помощь им оказывало местное население. По этой причине в

начале января 1942 года из Брагина прибыл отряд из 50 палачей. Были арестованы жители Лоева и окрестных сел, вышедшие из партизанского отряда – всего 8 человек. Их доставили в разрушенное бомбежками здание райисполкома и расстреляли. Также в этот день были расстреляны 57 жителей из Страдубского и Уборковского сельсоветов, обвиненных в поддержке партизан [5, с. 115]. Стремясь оправдать смерть немецкого офицера в августе 1942 г., около деревни Козероги Лоевского района оккупантами было расстреляно 16 человек, включая малолетних детей, по подозрению в связи с партизанами [2, с. 115]

В Лоеве оккупанты проводили массовые расстрелы советских военнопленных. По сообщению очевидца этих событий, жительницы Лоева Мельник М.Е., расстрел советских военнопленных нацисты проводили в разных местах: в противотанковом рву, на территории промкомбината, у школы, на лугу у реки Днепр: «Можно безошибочно сказать, что в пос. Лоев фашистами расстреляно военнопленных красноармейцев не менее 400 человек... Фашисты над ними зверски издевались и заставляли сами себе рыть могилы, а когда последние были готовы, гитлеровские убийцы избивали прикладами винтовок и автоматов, выкалывали глаза, резали ножами и штыками...» [6, с. 219].

Однако наиболее трагическим стал 1943 г. Поражение под Сталинградом и на Курской дуге подорвало уверенность нацистов в победе. В результате по району прокатилась волна массовых расстрелов и депортаций в Германию.

Согласно имеющимся на сегодняшний день данным, на территории Лоевского района оккупантами было уничтожено полностью или частично 78 населенных пунктов, уничтожено 4258 жилых домов с надворными постройками. Все дома были разрушены в поселках Борец (46 домов), Виноградовка (22 дома), Кирово (24), Победитель (39), Прогресс (62), деревнях Белый Колодеж (20), Синск (147), Буда Петрицкая (70), Вазон (50), Восход (70), Вышков-Бурицкая (52), Глушец (102), Казимировка (95), Лесуны (40), Малиновка (22), Райск (17), Рудня Бурицкая (88), Рудня Песочная (17), Рудня Удалевская (22), Старая Лутава (69), Тесны (148), Тучки (32), Удалевка (65), Хатки (47). Всего по нескольким домам осталось в крупных населенных пунктах Бывальки (30 из довоенных 360 домов), Колпень (8 из 134), Липняки (1 из 320), Рудня Каменева (5 из 140) и т. д. [6, с. 416-424] Так, в январе 1943 года в деревню Уборки прибыл немецкий карательный отряд численностью 125 человек во главе с подполковником Гофманом. Начались аресты жителей, чьи родственники были в партизанах. Фашисты загнали 12 человек в колхозный сарай. Людей били палками, закалывали штыками – затем тела убитых сожгли в сарае [6, с. 222]. 5 июня 1943 г. 130 жителей деревни Синск были принудительно вывезены в Германию, а сама деревня была сожжена [3, с. 117-119].

Массовые депортации населения Лоевского района начались в 1943 г. Оккупантами активно применялся метод массовых облав. При этом нацисты ориентировались прежде всего на молодых и трудоспособных людей, а старых и калек в период этих облав физически уничтожали, что подтверждается показаниями свидетелей [7, с. 114-115].

Согласно акту Лоевской районной комиссии о преступлениях, совершенных оккупантами на территории Лоевского района от 24 августа 1944 г., за весь период оккупации было убито 1635 человек, 2443 человек немцы угнали в рабство [6, с. 223]. Вероятнее всего, это минимальная цифра жертв нацистского террора. Население Лоевского района за время оккупации уменьшилось с 37 911 человек в 1941 г. до 23 000 человек в мае 1944 г., что составило 60,7 % от довоенного уровня, а в Лоеве – с 4528 до 2691 – 59,4 % человек [3, с. 111-113].

Исходя из приведенной в статье информации, можно с уверенностью утверждать, что в Лоевском районе, как и в целом по республике, немецко-фашистскими оккупантами осуществлялись массовые убийства и депортации жителей в Германию, что позво-

ляет заявлять о проводимой нацистскими оккупантами целенаправленной политики геноцида. Это нельзя забывать, нужно помнить и знать, какую судьбу готовили не только для жителей Беларуси, но и для людей всего мира германский фашизм, высоко ценить подвиг советского народа, разгромившего нацистскую машину смерти.

Список используемых источников

1. Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З О геноциде белорусского народа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document>. – Дата доступа: 01.11.2023.
2. Информант, А.Т. Пинчук – житель г.п. Лоева. Дата опроса 23.05.2005 г.
Память: Историко-документальная хроника Лоевского района/ редкол.: Г.П. Пашков [и др.]. – Минск: БелЭн, 2000. – 592с.
3. Смиловицкий, Л. Из истории холокоста. Лоев /Л. Смиловицкий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aviv.by>. – Дата доступа: 01.03.2022.
4. Память: Историко-документальная хроника Лоевского района/ редкол.: Г.П. Пашков [и др.]. – Минск: БелЭн, 2000. – 592с.
5. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сб. архивных док. и материалов / сост.: А.Р. Демянюк, В.Д. Селеменев [и др.]. – Минск, НАРБ; М.: Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.
6. Бухавец, П.П. Остарбайтеры Лоеўшчыны /Гомельщина в событиях 1917-1945 77.: мат. науч.-практ. конф. – Гомель, БлГУТ, 2007. – 304 с.

М. В. Воронцова

Научный руководитель – И.А. Сороковик, к. и. н., доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

ПОДВИГИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нацистская Германия внезапно напала на СССР 22 июня 1941 г. Были захвачены некоторые советские республики, в том числе и Беларусь, установив на белорусской территории жестокий оккупационный режим. Он привел к геноциду белорусского народа, гибели миллионов советских военнопленных и мирных граждан. На территории республики было создано 260 лагерей смерти, более 100 гетто. За все время военных действий было сожжено 628 белорусских деревень.

Особая политика у нацистов была в отношении евреев. Всё начиналось с запугиваний и террора, лишения гражданских прав, давления на них, а закончилось почти полным уничтожением еврейской нации на оккупированных территориях.

С самого начала Великой Отечественной войны мужественный белорусский народ начал сражаться с немецкими оккупантами. С первых дней борьба против нацистов велась в различных формах: это были как военные действия, так и отказ от выполнения мероприятий оккупационных властей. Жители Беларуси противостояли врагам в виде организованных групп или отдельными лицами.

Однако наиболее влиятельным и ощутимым для оккупантов было партизанское движение. С началом войны народные мстители начали оказывать помощь Красной Армии в ходе боевых действий, а в их ряды вступали как бывшие солдаты и командиры, так и активисты, которые вступали в ряды коммунистов [1, с. 84].

В 1941 г. на территории Беларуси насчитывалось 12 тысяч человек, входивших в ряды начавшегося партизанского движения. Из них сформировались 230 отрядов. На их основе начали формироваться партизанские бригады и соединения. Партизанское дви-